

ТАНЦОР

Виктория
Райн

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Виктория Райн

Танцор

«Автор»

2023

Райн В.

Танцор / В. Райн — «Автор», 2023

Говорят: "В одну реку не войти дважды. Все же рискнув это сделать, как прежде уже не будет." Я и не хотела возвращаться к прошлому. Оно преследует меня в кошмарах, а теперь и наяву. Рискнуть и попробовать вновь впустить его в свое сердце или строить новую жизнь без него? Не обернется ли новая встреча еще большими ранами, которые так легко уже не затянутся?

Содержание

Пролог.	5
Глава 1	6
Глава 2.	8
Глава 3.	10
Глава 4.	12
Глава 5.	14
Глава 6.	16
Глава 7.	17
Глава 8.	19
Глава 9.	20
Глава 10.	21
Глава 11.	23
Глава 12.	25
Глава 13.	27
Глава 14.	28
Глава 15.	29
Глава 16.	31
Глава 17.	33
Глава 18.	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Виктория Райн

Танцор

Пролог.

Анфиса.

– Нет. Только не он. Господи, за что? – метались суматошно мысли, когда я увидела Абрамова в его любимой VIP ложе. – Может, он меня не узнает? – закралась глупая надежда. Я гордо выпрямила спину и перестала коситься в ту сторону, где сейчас сидел предмет моих мыслей. Нацепив на лицо дежурную улыбку, повернулась к барной стойке.

– Всё в порядке? – спросила у Захара, одного из наших барменов, который сегодня отвечал за горячительные напитки.

Он не стал перекрикивать музыку, как это сделала я. Просто утвердительно качнул головой на мой вопрос. Покрутившись еще немного у бара, я бегло просмотрела зал и всё же решила ретироваться. Не хватало ещё встретиться с Петром лицом к лицу. Я только недавно отпустила прошлое и устроилась в этот клуб на работу.

Глава 1

Анфиса.

Клуб "Ангар" в нашем городе был довольно популярным местом, но меня в первую очередь привлекла зарплата, обещанная прошлым администратором Валиева на собеседовании. И пусть владелец считался местным авторитетом, но с работниками всегда рассчитывался по совести.

Я только закончила учиться и поступила в магистратуру. Мне нужны были деньги. Снимать квартиру и оплачивать заочное обучение родители не могли. Либо одно, либо другое. Поэтому я и устроилась на работу в ночной клуб. Начинала с официантки, но уже месяц нахожусь на испытательном сроке в должности администратора данного заведения.

Появление Абрамова в клубе всколыхнуло мою жизнь вновь. Мне не оставалось ничего, кроме как стиснуть зубы и продолжать работу. "Авось пронесёт" – любимая поговорка, не моя, но всё же. Как же я ошибалась...

Пётр.

Я только пару дней назад вернулся из столицы нашей родины. Где три года работал тренером по самбо в одной из самых престижных спортивных школ Москвы. Я шёл к этому много лет. Долгие годы тренировок, побед и изредка поражений. Трудом и потом прокладывал себе место под солнцем.

Я и Максимов – детдомовцы. Таким, как мы в жизни нужно безостановочно ползти вверх, чтобы не сорваться и не повторить судьбу родителей. Мои были алкашами. До семи лет я рос в постоянном сигаретном тумане и нескончаемом потоке желающих выпить. Сколько раз я переворачивал мать, дабы она элементарно не захлебнулась в своей блевотине, просто не сосчитать. Отец умер раньше неё. В пьяной драке кто-то пырнул его ножом, а он не успел обратиться вовремя в больницу. Мать же после его смерти и вовсе слетела с катушек.

До сих пор перед глазами стоит картинка, как она лежит пьяная на диване, с задранной подолом старого халата. В то время как кто-то из собутыльников трахает её в почти бессознательном состоянии.

Когда в очередной раз пришли органы опеки, сам попросил, чтобы меня забрали. Я не мог больше видеть всё это. Также мне приходилось самому добывать себе еду. Ведь у нас существовала только закуска к бутылке водки, самогона или ещё какой-то отравы. Мне доставалось то, что я успел втихаря стащить со стола или выпросить у соседей. Люди в деревне жалостливые. Кормили, иногда отдавали тёплые вещи. Но в один момент я просто понял, что не хочу больше так жить. Мне опротивело всё.

Мама умерла через год, после того как, меня забрали в детский дом. Когда сообщили о её смерти, я попросил свозить меня на похороны. Хотя закапывание матери на местном кладбище, даже без гроба, на который у неё не было сбережений, вряд ли назовёшь похоронами.

Вытерев несколько слезинок, что всё же скатились по щекам, я дал себе слово. Когда заработаю первые деньги, поставлю ей оградку. Место её захоронения чётко отложилось в моей памяти. Зарок я свой выполнил, пусть для этого потребовалось больше времени, чем рассчитывал. С каждой стипендии откладывал деньги на задуманное. В итоге я смог не просто поставить оградку, но и небольшой крест с фотографией. Пусть так, но теперь мне есть куда прийти. Какой бы пропащей ни была родившая меня женщина, всё же она моя мать.

Я пару раз приезжал в посёлок, где когда-то жили родители. Там всё это время пустовала наша убогая избушка. Каким чудом она оказалась оформленной на предков, не знаю, но теперь это моё наследство. От которого нестерпимо хотелось избавиться. К сожалению, из-за моего возраста не мог этого сделать до поры до времени. Соседка Лидия Ефимовна приглядывала за домом и не давала обосноваться там всяким беспризорникам.

– Знаешь, Петь. Пока ты был маленьким, тебя часто спрашивали пьяная ли твоя мать. А ты, даже зная, что она спит готовая в соседней канаве, всегда говорил, что она трезвая. – рассказала мне однажды соседка.

– Я не помню этого. – грустно покачал головой ей в ответ.

– Это не важно. Главное, что ты смог вырваться из этого ада и стать тем, кто ты сейчас есть. Мы всё очень тобой гордимся. – похлопала она меня по плечу.

Через полгода после совершеннолетия я продал за смешные деньги дом и положив их на счёт спокойно доучивался в университете.

Пока учился я подрабатывал грузчиком, мыл полы на кафедре и каждый заработанный рубль откладывал на своё светлое будущее. Все тусовки с соседями по комнате лично у меня были трезвыми. Я решил, что не буду пить. Не хочу быть похожим на родителей.

Глава 2.

Пётр.

Все мои слова о трезвой жизни пошли прахом, когда я добился больших успехов. Из-за травмы я резко свернул карьеру спортсмена и перешёл в ряды бизнесменов. На вложенные деньги открыл первый спортклуб, где сам преподавал, а позже и фитнес-центр. Я стал неплохо зарабатывать, появилась куча друзей, которые стали звать на тусовки в клубы. Первым звоночком о том, что я заигрался, стало постоянное похмелье. Я начал страшно болеть после ночных попок. Каждое утро я изливал содержимое своего желудка белому фаянсовому другу. Весь оставшийся день сидел на минералке и ненавидел себя за то, что пил. На следующий день я пытался работать, а после и провести занятия в клубе. Наступали выходные и всё повторялось вновь.

Каждый раз мы с собутыльниками, по-другому их сейчас не назовёшь, приезжали в клуб и грелись в компании девушек, причём всегда разных. Ведь в пьяном угаре я даже не запоминал их имена. Последней каплей стала ссора с Максимовым, когда я опрокинул на двух девчонок коктейли. Напитки заказал для девушек я, чтобы заманить их к нам в VIP ложу.

Позже выяснилось, что одна из обиженных мной особ, запала в душу другу детства. Пропавшись и прокрутив в больной голове все события, я с ужасом понял, что превращаюсь в дерьмо. Полное, безоговорочное подобие моих родителей – алкашей. С той лишь разницей, что я состоятельный и могу себе позволить пить более дорогое пойло и в приличной компании.

Собрав остатки разума и силу воли в кулак, я завязал с этим делом. Попросил прощения у Юли и Вики, которая теперь являлась официальной девушкой Клима. Но, дружки никуда не делись. Их разгульная жизнь и приходы с бутылкой в гости тоже. Вот тогда я и решил попытаться счастье в Москве.

Изначально я не рассчитывал на столь выгодное предложение. Просто разослал своё резюме во все спортивные школы. Готов был обучать даже первоклассников, лишь бы уехать отсюда. Мне невероятно повезло. "Центр спорта и образования Самбо – 70 Москомспорта" – мечта самых известных спортсменов страны, стала местом моей работы.

Бросив все дела и бизнес на Максимова, я рванул в Москву. Когда собрал лишь самое необходимое, я с восторгом ожидал нового витка моей карьеры. Без сожаления покинул родной край, отправившись покорять столицу.

Три года я был окрылён новыми возможностями, карьерой и самореализацией. Приехав домой в отпуск, понял, что очень скучаю по родному городу и уже не так хочу обратно. С моим возвращением активизировались друзья – собутыльники. Я отговаривался как мог, но им всё же удалось затащить меня в "Ангар".

Заказав себе безалкогольный мохито, стерпел насмешки дружков о "бабьём" напитке и со скучающим видом смотрел на пёструю толпу, беснующуюся внизу. С VIP лож открывался прекрасный обзор. И я уже видел, как парни, заприметив новых жертв, точнее, дев на ночь, заманивали их к себе.

Мне было откровенно скучно, пока мой взгляд не остановился на стройной брюнетке в строгом костюме и белой рубашке. Волосы, собранные в высокий хвост, доходили до лопаток, на лице нет боевого раскраса, а в руках небольшой чёрный блокнот. Она внимательно оглядела зал, спросила что-то у бармена и, быстро пробежав глазами VIP зоны, скрылась в помещении для сотрудников.

– Так, так. Кто это тут у нас такой длинноногий и серьёзный? – посетила меня мысль.

Мне было совершенно неинтересно смотреть на извивающихся в пьяном угаре размалёванных девиц. Но эта "училка", которая заглянула на огонёк, просто притянула к себе всё моё внимание.

Быстро спустившись, я тут же сел за барную стойку. Заказал стакан воды и ждал. Девушки в обозримом пространстве не было. Одна за одной навязчивые девицы присаживались рядом и с томными улыбками просили угостить их чем-нибудь вкусным. Паре из них я купил сок, а третью просто послал. Не выдержав, жестом позвал к себе бармена.

– Что за девушка в строгом костюме недавно стояла тут с блокнотом? – со смешком спросил я у Захара. Такое имя было на его бейдже.

– Это наш администратор. Анфиса Игоревна. – ответил он и вернулся к работе. Подходившие тусовщики хотели алкогольной добавки.

Глава 3.

Пётр.

– Анфиса. – прокрутил я её имя в голове. Необычно. Ей подходит, а мне нравится.

Парни, не дождавшись моего возвращения, спустились вниз.

– Ты чего тут застрял? Пошли к нам. – позвали они обратно. – Там такие зачётные девочки! Мы и тебе одну припасли. – ухмыляясь уже кривым от выпитого лицом, вещал Степан.

– Вы идите. Я скоро вернусь. – попытался избавиться от их компании.

И тут наконец из двери вышла та, кого я ждал. Анфиса. Едва она переступила порог служебных помещений и увидела мой пристальный взгляд, остановилась. На секунду показалось, в её глазах промелькнул страх, а позже отвращение. Но девушка гордо вскинула голову, распрямила плечи и царственной походкой вышла в зал.

Обменялась какими-то условными знаками с барменом и уже хотела двинуться дальше, как я ухватил её за руку. Девушка замерла. Медленно обернулась и остановила свой взгляд на моей руке, которой я её удерживал. Глаза угрожающе сузились. Она медленно подняла их на меня и честное слово, я готов был извиниться за своё неосмотрительное поведение.

– Руку уберите. – грозно и довольно громко сказала она мне. Её пухлые губы после слов поджались, словно она хотела сказать что-то ещё, но остановила себя.

– Я Пётр Абрамов, будем знакомы. – представился девушке.

– Мне вызвать охрану? – выгнула она бровь, пытаясь стряхнуть мою руку. Но хватка у меня была крепкая.

– Зачем? Я всего лишь хочу пообщаться с приглянувшейся девушкой. – и как мог обаятельнее улыбнулся ей.

– Руку. – скомандовала она.

– Анфиса Игоревна, проблемы? – за её спиной уже нарисовался парень из фейсконтроля. Я выпустил руку девушки. Она тут же обернулась к громиле и мило ему улыбнулась.

– Нет Вадим. Всё хорошо. Мужчина просто ошибся. Как обстановка? – тут же перешла она на деловой тон, полностью игнорируя моё присутствие.

Переговариваясь с парнем, девушка покинула меня. В груди нарастало раздражение.

– Как так? Меня проигнорировала обычная девчонка! – проскрипела неприятная мысль. – Может, просто потому, что на работе? – оправдывало красавицу моё второе я.

Недолго думая спросил у бармена не у себя ли владелец клуба. Тот утвердительно кивнул, и я решил наведаться в тайное логово местного авторитета. Мы не были друзьями, у таких, как он их попросту нет, но по бизнесу пересекались довольно часто. Я тренировал его парней. Думаю, после такого вполне могу зайти поздороваться.

Соскочил с высокого барного стула и направился к Валиеву. На входе меня задержали. Доложили начальству, и через минуту я уже стоял на пороге просторного, отделённого от грохочущей музыки кабинета с панорамными окнами. С большого дивана, установленного в центре комнаты, просматривался весь клуб.

– Привет, Танцор. – поднялся Валиев со своего места и пожал мою протянутую руку. – Ты по делу или просто так зашёл? – сразу спросил он.

– Хотел кое-что спросить, но и поприветствовать тоже. – ухмыльнулся я его прозорливости.

– Присаживайся. Расскажи, как там наша Златоглавая? Давно я там не был. – махнул он рукой, чтобы нам принесли выпить.

– Ты извини, но с алкоголем я завязал. Давай стакан воды. – ответил на его жест.

– Радует. – одобрительно сказал мне Валиев. – Перед поездкой в Москву думал, что всё, синька тебя победит. – на его лице не дрогнул ни один мускул. Он практически без эмоций говорил о том, что почти поставил на мне крест.

– Как видишь, нет. – устало потёр переносицу я.

– Зачем пришёл в клуб, если завязал? – карие, почти чёрные глаза Валиева впились в меня.

– Друзья позвали. Пытался отказаться, но не вышло. – приняв из рук официанта стакан воды, чокнулся с владельцем клуба и сделал небольшой глоток, в знак уважения.

– Дело ко мне какое? – пригубив дорогого коньяка, спросил у меня.

– Я тут у тебя девочку приметил. Хотел познакомиться, а она отшла. – начал я, но меня перебил его громкий басистый смех.

– Пётр, ты совсем в Москве про баб забыл? Неужели я должен тебя учить, как с ними обращаться? – хохотал он.

– Меня заинтересовала Анфиса. Твой администратор. – едва его гогот стих сказал я.

– На работе к ней не лезь. За пределами клуба делай что хочешь. Здесь – с паузой произнёс он. – Я тебе запрещаю. – с его лица быстро исчезло всё веселье.

– Понял. А информацию на неё подкинешь? – перешёл сразу к делу, по которому и потревожил Валиева.

– Ладно. Но если обидишь, лично голову откручу. Девочка хорошая. Работящая. Ни с кем не таскается. Пусть я не самый честный человек, но её в обиду не дам. Считаю я её старший брат. – усмехнулся он.

– Не вопрос. Наглеть не буду. – ответил ему.

Пока мы вели светские беседы с владельцем "Ангара" мне принесли распечатанный лист бумаги. На нём была фотография девушки и данные о прописке с местом временного проживания.

– Спасибо. – поблагодарил я Валиева. Пробыв в компании с ним ещё минут десять, покинул его владения.

Возвращаться к "друзьям" желания не было. Свернув листок и сунув его в задний карман джинсов, решил, что пора и честь знать. Пробежав взглядом вокруг и не обнаружив Анфису, отправился домой.

Глава 4.

Анфиса.

Я бы с удовольствием просидела весь вечер в кабинете, но к сожалению, обязанности этого не позволяли. С трудом преодолела позорное желание подглядеть в приоткрытую дверь местоположение Петра.

– Ты взрослая девочка, хватит бояться! – настраивала сама себя на храбрость.

С трудом, но всё же у меня получилось принять серьёзное выражение лица и переступить порог служебных помещений. Он сидел за барной стойкой.

– Спокойно. Просто игнорируем его и идём дальше. – как мантру я повторяла мысленно эти слова.

Мне не удалось просто пройти мимо. Судьба не могла быть такой щедрой сегодня. Он схватил меня за руку. По коже пронеслись мурашки от прикосновения и сдержав судорожный вздох, опустила глаза к его руке. Сделав просто нечеловеческое усилие, для того чтобы голос не дрожал, я попыталась его осадить.

– Руку. – к сожалению, не подействовало. – Познакомиться? Серьёзно?! – мысленно орала я, но продолжала держать лицо. – После всего, что было?! Хотя о чём это я. Было только у него. Ненавижу!!! Как же я тебя ненавижу!!!

Подоспевший охранник оказался как нельзя кстати. Я была на грани и уже хотела вмазать по его наглой роже. Резко развернулась и покинула мой личный кошмар. Прошла по залу и обменявшись знаками с работниками, уже хотела вернуться к себе, но первым, что сделала так это посмотрела, не сидит ли в баре Абрамов.

Его отсутствие позволило выдохнуть и вернуться в кабинет. Перед глазами всё ещё стояло улыбающееся лицо Петра. В этот раз он был трезв. Дружки те же, выпивка рекой, девочки на коленях. Но Абрамов не с ними.

– Забудь, как страшный сон, Фиса! Тебе должно быть всё равно! Не вздумай повестись на него ещё раз! Не после того, что ты пережила! – вновь отчитывала мысленно сама себя.

Пётр.

Вышел из клуба, глотнул тёплого июньского воздуха и решил всё же дождаться девушку. "Ангар" закрывается в пять утра. Время двенадцать, есть целых пять часов, чтобы выспаться.

Сел в машину и откинув сидение, поставил будильник на мобильном. Но мне не удалось сомкнуть глаз. Сначала телефон разрывался от звонков Степана. Я не выдержал и взял трубку.

– Брат! Ты куда исчез? – орал мне пьяный "друг".

– Домой решил уехать. – просто ответил ему.

– Рехнулся? Самая жара началась. Давай к нам! – в динамик вопила музыка и звонкий девичий смех.

– Нет. – отрезал я и положил трубку.

Поставил телефон на беззвучный, хотел уже вновь откинуться на сидение. Но противный внутренний голос напомнил о себе настойчивыми мыслями.

– Чего ты ждёшь? Тебе явно дали понять, что с ней ничего не светит. Иди, бери доступную и не сторожи башню, в которой сидит принцесса. Её стережёт огнедышащий дракон. Между прочим, он велел не лезть к ней на работе.

Провёл руками по лицу и, мысленно плюнув на всё, выехал с парковки клуба. Пустые дороги ночного города быстро вернули меня в молодость. В то время, когда Клим возился с машинами, а позже разгонял их на преступно высокой скорости.

Первым, что я приобрёл на деньги за победу в турнирах – старая копейка. Клим собрал мне её заново, и она прожила намного больше того, что для неё предсказывал прошлый владелец. Как сироте мне дали комнату в малосемейке. Позже удалось разменять её на большую

жилплощадь. Каждый из нас прокладывал свой путь наверх. Клим безостановочно рылся в железе, а я вновь и вновь боролся, укладывая соперников на канвас.

Квартира встретила тишиной. Сходил в душ и лёг спать. Сон не шёл. Я видел образ с серыми почти стальными глазами. Которыми она прожигала мою душу и указывала место как презренному рабу.

Глава 5.

Анфиса.

Пять утра. Наконец клуб опустел. В последний раз перед уходом домой я обошла зал. Музыка стихла, а глаза невыносимо закрывались. Уже готова была вставить спички, лишь бы оставаться в сознании. С этой работой я стала не просто совой, а определённо перепутала день с ночью. После клуба я приходила домой и замертво падала на кровать. Благо у нас с Ангелиной график два через два. В будние дни большого наплыва особо не бывает, но в выходные всегда ажиотаж.

Появление Абрамова вывело меня из рабочего состояния и заставило просидеть кучу времени за документами. Один плюс в этом есть – Геле не придётся сегодня всё разгрести самостоятельно.

– Анфис, там твоё такси приехало. Езжай уже домой. – подошёл ко мне зевающий Вадим.

– Да, спасибо. – рассеянно ответила ему и, перепроверив ключи от квартиры, пошла на выход.

Когда вышла на улицу, то зажмурилась от яркого рассвета. Таким мне он показался.

– Красиво. – подумала я, смотря на просыпающийся город и уже довольно яркое рассветное солнце. Увидев пред входом белую машину и даже не глянула на номера. Вадим же сказал белая, а марку я как-то пропустила мимо ушей.

Нас развозили по домам на такси. Чаще всего кто-то из сотрудников заказывал одно на всех, но мне было с ними не по пути, поэтому в моём распоряжении всегда была пустая машина. Не глядя на того, кто за рулём, плюхнулась на заднее сидение и повернулась к окну.

– Чего ждём? Поехали. – сказала водителю в ожидании скорого сна.

Машина мягко тронулась с места, и я прислонилась лбом к стеклу. Глаза закрывать мне нельзя, ибо я точно усну. Поэтому часто моргала и напряжённо вглядывалась в проносящиеся мимо дома. Где-то окна были ещё чёрными, а в некоторых уже горел свет.

Пётр.

Мой организм решил всё за меня. Я без будильника проснулся в 4:30.

– Раз так, поедем всё же заберём училку из лап злого дракона. – усмехнулся своим мыслям и, приведя себя в порядок, поехал к "Ангару".

Встал прямо перед входом. Увидел стайку официанток, которые сели в такси и уехали. Анфисы ещё не было. Ждать я умел. Если она администратор, то по идее должна уходить чуть ли не последней. Взяв в бардачке мятную пастилку едва закинул в рот, как объект моих дум вышел из клуба. Нежная улыбка тронула губы девушки, а потом она села в мою машину.

Только собрался выйти за ней, но засмотрелся на её усталый вид. Я думал, мне придётся уговаривать девушку сесть в машину, но всё оказалось гораздо проще. Фортуна сегодня на моей стороне.

– Поехали. – произнесла она усталым голосом, и я тронулся с места.

Наблюдал за ней в зеркало. Видел, как она усердно боролась со сном, пытаясь не отключиться прямо в машине. Но всё же задремала, прислонившись к стеклу головой. Адрес квартиры, где она живёт я запомнил хорошо. Память не подвела, и нужный дом нашёл без навигатора. Остановился возле подъезда. Развернулся на сидении и просто смотрел на умиротворённое лицо Анфисы. Во сне она уже откинулась на подголовник и пара чёрных прядей выскользнула из её причёски. Не хотел её будить, но всё же понимал, что так она толком не отдохнёт.

– Просыпайся спящая красавица. Приехали. – не сильно громко произнёс я.

Девушка тут же открыла сонные глаза и несколько раз моргнув вскрикнула:

– Ты! Какого чёрта!

– Тише, тише. Не надо ломать дверь. – попробовал её остановить. Анфиса яростно дёрнула дверцу машины, пытаясь её покинуть.

– Выпусти сейчас же! – вскрикнула она вновь.

– А то что? Закричишь? – криво улыбнулся на её потуги. – Всё равно раннее утро, вряд ли кто-то услышит.

– Да ты! Ты! Маньяк! Выпусти, сказала! – от возмущения она покраснела. Глаза яростно сверкали, и весь её вид говорил о том, что она готова защищаться.

– Не трону я тебя. Просто хотел познакомиться. – попытался я сбить её воинственный настрой.

– Я тебе ещё в клубе сказала! Неясно? – она гордо вздёрнула свой нос. – Выпусти меня и проваливай! – уже не так громко, но довольно весомо сказала девушка.

Разблокировал машину, и она тут же выскочила из неё. Недолго думая вышел следом, даже не закрыв дверцу. У самого подъезда ухватил за руку и чуть дёрнул на себя.

– Чего ты ерепенишься? Я ведь не просто так девушек на машине до дома подвожу. – подмигнул ей.

– Да. Обычно ты их везёшь к себе, трахаешь, а потом выставляешь за порог. Пошёл ты! – уже шипела, а не говорила она.

– Хм. Откуда такие познания? – удивился я.

– Земля слухами полнится. – дёрнула она руку, пытаясь вырвать из моей хватки. – Ты мне синяки оставишь. Пусти!

Отпустил Анфису и поднял руки вверх, словно сдаюсь.

– Давай просто обменяемся телефонами. Пообщаемся? Сходим в кафе и выпьем кофе? – предложил сразу несколько вариантов, чтобы не смогла отказаться.

– Запомни раз и навсегда. Я. Никогда. Никуда. С тобой не пойду. – чуть ли не по слогам произнесла она и, вытащив ключи из кармана, открыла дверь подъезда.

Хотел последовать за ней. Но гордость, которая, проснулась, взяла верх.

– Что я, школьник какой-то? Так, за девками бегать. – и рассердившись, пошёл к машине.

Сел за руль и, стукнув по нему ладонями, поехал всё же домой.

Глава 6.

Анфиса.

Сердце билось где-то в районе желудка. От напряжения после такой близкой встречи с Абрамовым сводило все мышцы.

– Я не должна реагировать на него! Не имею просто никакого права это делать! – ругала сама себя на чём свет стоит.

Вошла в квартиру и, подойдя на расстоянии к окну, выглянула во двор. Машины Петра уже не было. Слабо выдохнув и чуть ли не перекрестившись, пошла в душ и спать. Усталость накатывала волнами, и зевота уже не один раз говорила о необходимости сна.

– И не поленился же. Дождлся. Домой отвёз. Так, стоп. – вела я мысленный диалог с собой. – Откуда он знает мой адрес?! Писец. Не белый и пушистый, а именно тот, который матерный. Не съезжать же с квартиры потому, что он каким-то образом узнал место моего проживания.

Уже засыпая прокручивала в голове встречу с Абрамовым. Удивительным было не только то, что он трезв, но и то, что так зацепила. Раз проделал столько манипуляций ради общения.

– В кафе позвал. Идиот! Ну хоть не в кровать сразу, хотя для него это уже прогресс. – последняя связная мысль и я провалилась в спасительный сон.

Пётр.

– Что ты попёрся за ней как щенок! – ругал я себя на все лады по дороге домой. – В кафе позвал? Серьёзно?! Сам ты когда был в последний раз там? Ещё бы предложил в кино и за ручку подержаться. Хотя за руку ты уже её дважды подержал. Права девушка, с твоей силой вполне могли остаться синяки.

Одно я мог сказать точно – своими отказами она разбудила во мне жгучий интерес. Демон в моей груди уже пробудился, требуя присвоить эту строптивницу себе. Давно меня так качественно никто не отшивал.

Анфиса.

Проснулась я уже ближе к двум часам дня. Ощущение чего-то надвигающегося не отпускало. Сегодня моя вторая смена. Будем надеяться, что ночной попойки Абрамова и Ко не случиться.

Я занялась домашними делами. Приготовила одежду на работу и решила сходить в магазин. Холодильник был до обидного пуст. Последний суп я съела ещё, когда проснулась.

Вышла из подъезда и испуганно посмотрела по сторонам.

– Да Фиса. Дожилась. Уже собственной тени боишься. – покачала я головой.

В каждой белой машине я опасалась увидеть своё личное табу. Вернувшись домой и приготовив на завтра еду, легла с книгой в руках. Теплилась надежда отвлечься от мыслей о Петьке. Но нет, когда наш мозг действовал с нами в тандеме? Да никогда!

Перед глазами тут же встала картинка из прошлого. С того момента кануло уже пять лет.

Я, недавно поступившая студентка Физкультурного университета, пришла на соревнования по самбо у старшекурсников. Лена прожужжала мне все уши про них. Мы с ней учились на одной специальности.

– Фис, там такие парни! Нельзя пропустить это зрелище! Представляешь, они же по-настоящему будут бороться! Не как на тренировках, скучно махать руками и только приёмы отрабатывать. Ну, пойдём? Одной неловко как-то. – она скулила уже второй день у меня над ухом.

– Ладно. Пошли. – сдалась я. – Только давай договоримся, если мне не понравится, до победного оставаться не будем.

– Да, да! Спасибо! – кинулась обнимать и благодарить меня соседка по общежитию.

Глава 7.

Анфиса.

Соревнования по самбо проходили в большом зале. Желающих поглазеть на серьёзных парней оказалось достаточно. Мы с Леной поднялись на балкон, расположенный над входом. Там ещё оставалось немного места. Все лавочки были уже заняты. Кто-то умудрялся сидеть прямо на ступенях, по которым поднимались. Пристроившись у перил, мы стали наблюдать за ходом соревнований. Первые полчаса мне было откровенно скучно. Пока не объявили победителей. После этого тренер у дверей встретил молодого мужчину, обменялся с ним рукопожатиями, и жестом пригласил в зал. После очередного боя он объявил:

– Дорогие студенты, рад вам представить гордость нашего университета – Пётр Вячеславович Абрамов. – хлопнув по плечу мужчину, сказал он. – Один из лучших выпускников нашего ВУЗа! Пётр – мастер спорта по самбо и я прямо сейчас хочу уговорить его провести тренировочный бой с одним из наших победителей. – улыбнулся он. – Ну, что скажешь Петр Вячеславович?

– У меня формы нет. – развёл тот руками, а я с жадностью вглядывалась в новое действующее лицо.

– Не проблема. Парни, кто готов одолжить форму на один бой нашей звезде? – обернулся он к сидящим на скамейках парням.

– Тогда я за. – ответил с улыбкой Пётр Абрамов.

– Не повреди мне только подрастающее поколение. – попросил его тренер.

Следующая схватка уже началась. Но я не могла отвести взгляд от приглашённого гостя. Рост метр восемьдесят тёмные глаза, скорее всего карие, но с моего насеста этого не разобрать. Тёмно-русые, почти чёрные волосы с короткой стрижкой. Небольшая щетина и явно спортивное телосложение.

– Красавчик, этот Абрамов. – шёпотом мне на ухо сказала Лена, о существовании которой я временно забыла.

– Угу. – промычала в ответ на её слова и продолжила глядеть на мужчину.

Когда на татами всё же вышел Пётр я, кажется, забыла, как дышать. Короткие шорты, обтягивали его мускулистые ноги, а самбовка так и норовила раскрыться сильнее. Кстати, грудь была не слишком заросшей. Не то что у предыдущих борцов. Оба они были покрыты шерстью чуть ли не до самого подбородка. Впрочем, и там у них растительность присутствовала.

Встреча, поклон и начался бой. Студент явно побаивался и отступал, прикрываясь рукой. Пётр же мелкими шажками преследовал парня. Пара пробных замахов и соперник всё же занёс руку для удара, но не тут-то было. Абрамов молниеносно схватил его и перебросил через себя. По залу прошёл гул одобрения, и перешёптывания девушек по соседству пошло в иное русло.

Парень поднялся. Судья вновь махнул рукой, давая команду продолжать. В этот раз студент не стал ждать и предпринял попытку напасть первым. Пётр отразил атаку и, подставив ему подножку в очередной раз, уложил парня. Схватка продолжалась недолго, но за это время мужчина успел неоднократно опрокинуть студента на татами. Я с восторгом и замиранием сердца следила за его чёткими движениями, быстрыми подсечками и недюжинной силой. В бою он был просто великолепен. Я смотрела не бой, а танец. Никогда бы не назвала это так, если бы не Абрамов.

Схватка закончилась. Борцы пожали друг другу руки. В зале раздались негромкие аплодисменты. Тренер с Абрамовым отошли в сторону, почти под наш балкон:

– Смотреть, как ты в очередной раз уложишь на татами противника, мне никогда не надоест. Спасибо, что согласился на этот эксперимент. Сегодня я думаю достаточно. Всё же моим парням пока не тягаться с тобой. – по-отечески едва приобняв Абрамова за плечи сказал тренер самбистов.

– Так, я ведь один из твоих парней, Григорий Христофорович. – ответил мужчина и, сняв шлем, взял его в руки.

– И то верно. Я горд, что когда-то тренировал тебя так же, как этих мальчишек. Только ты с упорством продолжаешь превосходить своего учителя. – в его глазах светилась гордость за ученика.

– Надеюсь, и мне удастся стать тренером вашего уровня. – подмигнул он и на этом обмен любезностями закончился.

– Не зря у него кличка "Танцор" – прошептала Лена.

– В смысле? – недоумённо обернулась я к соседке.

– Так, он не просто борется. Он танцует. – хихикнула подруга. – А если серьёзно, то существует вид спорта – самбо и вид танцев – самба – рассказала мне, то что в принципе я и так знала. – Поэтому и "Танцор". – улыбнулась Лена.

Пока мы шептались, тренер усадил Абрамова рядом с собой и о чём-то стал разговаривать. Бои студентов продолжились, но мне уже было откровенно неинтересно за ними наблюдать. Всё внимание к себе приковал Пётр, который всё ещё находился в форме борца.

Глава 8.

Анфиса.

– Слушай, а давай у него автограф возьмём. Как-никак звезда местного разлива. – предложила шальную идею Лена.

– Так даже клочка бумаги нет, не говоря уже про ручку. – нахмурилась я в ответ.

– Сейчас раздобудем. – отозвалась предприимчивая соседка и обернулась к студентам, следящим за соревнованиями вместе с нами. – Вот. Держи. Только потом ручку вернуть нужно.

После оглашения результатов мы с соседкой быстро пошли вниз и у входа стали караулить Абрамова. Он успел переодеться в свои вещи и выглядел как с обложки. Я видела тот же шальной блеск в глазах соседки и недовольство вместе с ревностью прокралось в душу.

– Стоп. Какая ревность? – одёрнула я сама себя. – Вижу его первый раз в жизни, а уже такое. – мысленно отчитывал внутренний голос.

– Здравствуйте. А можно у Вас автограф попросить? – слова Лены отвлекли от мыслей.

Подняла глаза и встретила взглядом с Петром. Он широко улыбался и, протянув руку, взял листок и ручку.

– Действительно, карие. – подумала я.

– Для кого подписать? – спросил Абрамов у соседки.

– Лена и Анфиса. – указала она на меня.

Поставив размашистую подпись и в очередной раз одарив нас улыбкой, он ушёл. Григорий Христофорович завёл его в свой кабинет. Я же стояла с глупой улыбкой на губах и радовалась простой росписи на клочке бумаги.

– Фиса, я знаю где он бывает. Нам срочно нужно туда. – горящими от восторга глазами сказала мне Лена.

– Куда? – удивилась я, не понимая, о чём она говорит.

– Ну ты серость деревенская. – усмехнулась она. – В Ангар! Кто-то из девчонок шептался во время боя, что видели его там и не раз. Надо и нам туда наведаться.

– Лен, так тебе восемнадцать только через неделю исполнится. – недоумевала я.

– И что, по студенческому туда и без паспорта пускают. – пожала она плечами и с коварной улыбкой ухватила за руку. – Пойдём. Надо ещё платье найти. – увлечённо повела меня обратно в общежитие.

В клубе я была лишь раз, когда университет организовывал посвящение в студенты. Но там и размах был совершенно другой. Никакого алкоголя, не считая того, что ребята тайком пронесли внутрь. Поскольку я занималась художественной гимнастикой, не любила это дело. Никогда не понимала людей, стремящихся выпить. Для весёлого настроения мне нужна была только музыка и танцы. Их я любила и отдавалась им на все сто процентов. Мама однажды сказала, что мне нужно было не в спорт, а именно в хореографию идти. Но ничто не заменит летящей в воздухе ленты и ковра в твоём полном распоряжении. Обруч и мяч давались мне также хорошо, а вот булава немного хромала. Всё свободное время я проводила на тренировках.

Глава 9.

Анфиса.

В клуб мы всё же попали, но Абрамов, и его компания не обращали на нас никакого внимания. Лена уговаривала подняться самим, но такое навязывание себя претило, и я отказалась. В тот вечер мы просто танцевали. Так сказать, душевно отдохнули.

Потом началась учёба и постоянные тренировки. Было совсем не до походов в клуб, не говоря уже про парней. Так пролетел год, а затем и второй. Я выиграла несколько университетских соревнований и готовилась к областным.

Лена в очередной раз в начале учебного года уговорила сходить в клуб.

– Пойдём. Опять просидишь за книгами весь семестр. Давай хоть сегодня оторвёмся, пока нагрузка ещё не такая сильная. – стояла она у меня над душой.

Я отнекивалась до последнего, но всё же сдалась. Если бы я только знала, чем это обернётся для меня, никогда бы не согласилась.

Пётр.

Очередная пьянка. Степан заехал ко мне ещё в районе девяти вечера с бутылкой виски. Начали мы с турнира по "Мортал комбат" на «плойке», а закончили, как обычно, поездкой в "Ангар". Грохот музыки, беснующаяся толпа и море выпивки.

– Ну что Петька, нашёл себе грелку? – перекрикивая шум орал мне в ухо уже изрядно выпивший Стёпка.

– Нет. В процессе. – ответил ему, глядя вниз на танцующих девушек.

– Смотри! – ткнул пальцем в центр танцпола. – Вон та длинноногая прям горит. – сально усмехнулся он.

– Зови. Её и возьму. – хлопнул его по плечу и вернулся на диван в VIP ложу. Походка была уже неровной, но кто посмеет сказать мне об этом?

Через пятнадцать минут вернулся "друг" держа за талию двух молоденьких глупышек.

– Иди-ка сюда. – потянул на себя ту самую брюнетку, что недавно выплясывала на танцполе.

Степан угостил девушек коктейлями, брюнетка пыталась отнекиваться, но я всё же сунул в её руки бокал. Остальное помню смутно, но то, что ко мне мы вернулись вместе в памяти, всё же отложилось.

Глава 10.

Анфиса.

Когда Лена сказала, что нас позвали в VIP-ложу, я не захотела пойти. Но услышав, что один из парней Абрамов, полетела словно на крыльях.

– Сам Пётр. Тот самый "Танцор". – от волнения и радости перехватило дыхание.

Когда мы уже поднялись на второй этаж, по лицам парней было видно, что они далеко не трезвые. Я отказывалась от выпивки и уже хотела сбежать, но Петя прижал к своему боку и сунул бокал с чем-то алкогольным. Маленьким глотком я отпила напиток, чтобы поддержать общий настрой. За разговорами я не заметила, как бокал опустел. Парни шутили и не забывали заказывать ещё спиртного. К тому моменту, как они стали собираться домой, зашумело уже и в моей голове.

– Странно. Всего два бокала, а я чувствую себя пьяной. – промелькнуло в мыслях. – Может, потому что совсем не пью?

– Поехали ко мне? – прошептал на ухо мне Абрамов.

– Нет. Я не могу бросить подругу. – попыталась отвертеться я.

– Да она сама сейчас к Стёпке поедет. – указал он на беззастенчиво целующуюся Лену, которую уже всю ошупывал друг Петра. – Не захочешь, ничего не будет. – улыбнулся он мне, давая надежду, что принятие решения останется за мной.

– Фиса, пойдём носик припудрим. – позвала меня Лена и покинула объятия ухажёра.

Мы отправились в дамскую комнату, где она с порога объявила, что едет к Степану.

– А как же я? – почти не удивившись переспросила её.

– Так, на тебя сам Абрамов глаз положил. Неужели не позвал к себе? – усмехнулась она моя руки.

– Позвал. Но я так не могу. – покачала головой я. – Спать с первым встречным не самый лучший вариант.

– Ну что ты как маленькая? Для кого свою девственность бережёшь? Тем более, сама говорила, что он тебе нравится. Так, глядишь, и начнутся серьёзные отношения. – подмигнула мне через зеркало. – Всё равно раньше шести утра в общежитие не попасть. Хоть на танц-поле до рассвета не скакать.

– Лен, давай вместе куда-нибудь поедем. Так будем хотя бы в одной компании – пыталась я переубедить девушку.

– Зачем ты мне вместе со своим Абрамовым? У меня на Степана далекоидущие планы. – подкрасив губы отрезала она.

Пока шли обратно к парням, я попыталась настроить себя, что раз Петя обещал не трогать, то он своё слово сдержит. Чего мне бояться с таким парнем? Тем более, спортсмен и действительно мне нравится.

Мы с Леной выпили ещё по бокалу коктейля, парни тут же засобирались. Градус в крови снял последние страхи, и я согласилась на предложение Петра. В такси он не переставая меня целовал, отчего голова уже кружилась, а губы покалывало от его ласк. Из машины я вышла окрылённая. Казалось, это счастье, что он выбрал меня из такого количества девчонок в клубе. В лифте он уже без стеснения ошупывал моё тело и что-то шептал на ухо. Ввалившись в квартиру, стал перемещаться в сторону спальни, а по пути раздевал.

Алкоголь и его опытные губы сделали меня более податливой. Я неумело, но всё же отвечала взаимностью на его страсть. Слабо помню, как мы добрались до кровати, но на ней я оказалась уже в одних трусиках. Петя пьяненько шатаясь скинул джинсы и, достав из кармана презерватив, бросил на кровать.

– Поможешь? – прошептал он, протягивая защиту мне, а сам стал посасывать грудь, не давая мне опомниться.

Его руки уже без стеснения поглаживали меня через бельё, а губы продолжали путешествовать по всему телу. Где-то он целовал нежно и играючи, а где-то оставлял саднящие укусы. Мне уже не хотелось его останавливать. Казалось счастьем, что первый раз произойдёт с таким опытным и желанным мужчиной. Петя сумел своими ласками настроить на нужный лад. Я цеплялась пальцами за его плечи, проводила по короткой стрижке и выгибалась в его руках. Не дождавшись от меня решительных действий с презервативом, он забрал его и, разорвав упаковку, раскатал латекс по члену.

Без лишних церемоний снял с меня оставшееся бельё и навалился сверху. Я и пикнуть не успела, как он со всей силы вошёл в меня.

– А-а-а-а-а. – меня пронзила острая боль.словно внутри полоснули ножом. – Мне больно! – выкрикнула я и стала активно его отпихивать.

– Целка, что ли? – недоумённо взглянул он на меня.

– Да. Отпусти, пожалуйста. Я не хочу продолжать. – повторила я, пытаюсь выбраться из-под мужского тела.

– Терпи. Сейчас станет легче. – ответил он мне и вновь начал двигаться.

Всё возбуждение уже сошло на нет и каждый его толчок приносил лишь новую боль. Я крутилась, просила остановиться, но он не слышал меня. Продолжал фрикции, не заботясь обо мне и ощущениях, что я испытываю. Из глаз ручьями текли слёзы. Поняв бесполезность своих действий, перестала сопротивляться, надеясь таким образом облегчить первое соитие. Другими словами, то что происходило со мной сейчас назвать нельзя. Просто терпела и плакала. Через минуту его, видимо, настигла разрядка. Мужчина упал на меня, придавив своим телом к кровати. Уже не стараясь держаться на локтях. Отдышавшись и переждав кульминацию молча встал и пошёл в душ. К его возвращению я уже полностью оделась. Хотела сбежать, но вспомнив о том, что в общежитие не попасть, притормозила.

– Чтобы утром тебя тут не было. Если нужны деньги, то на тумбочке у двери есть наличка. – сказал он и повалился на кровать. Я напряжённо застыла. От его слов во рту разлилась горечь, слёзы обиды вновь потекли из глаз. Мужчина же перевернулся набок и, кажется, уснул. Нерешительно подошла к кровати и сев на краешек пыталась прийти в себя и остановить поток слёз. Низ живота раздирало болью, а бельё намокло. Мне срочно нужно было помыться.

Тихонько, чтоб не разбудить Петра я прокралась в ванную и, забравшись в душевую, смыла с себя следы первой близости. Застирала кровавые разводы на бельё и с помощью полотенца насколько смогла, просушила. Надевать не до конца высохшие трусики было неприятно, но выбора не было из гигиенических соображений. Посмотрев на часы, увидела, что уже около пяти. Вытирая слёзы, вышла из квартиры Абрамова и вызвала такси.

– Уж лучше возле общежития поброжу, чем останусь здесь хоть на минуту. – мысленно костерила свою глупость и доверчивость.

Пётр.

Проснулся с нереально больной головой. Очередные возлияния не прошли даром. Вдоволь наобнимавшись с фаянсовым другом и, выпив несметное количество таблеток, увидел на постели красное пятно.

– Капец. Я вчера трахался с девственницей. – провёл рукой по лбу и попытался вспомнить её лицо. Оно ускользало из памяти, отложился лишь чёрный цвет волос. Припоминаю, что Степан изначально приглядел брюнетку для себя, но я отобрал у него пальму первенства. Наличные на тумбочке в прихожей остались на месте. – Гордая. Ушла и денег не взяла. – усмехнулся я и благополучно забыл о девушке.

Глава 11.

Анфиса.

На этот раз гидрометцентр угадал. Над городом нависли серые тучи и начал моросить мелкий дождь. Я вернулась к общежитию и присев на лавочку в соседнем дворе ёжилась от прохладного предрассветного ветерка. Кажется, стрелки часов просто замерли на месте, не пытаюсь ускорить моё возвращение во временное жилище. Влажное бельё давало о себе знать, и чтобы не замёрзнуть окончательно я встала и решила пройтись. Я гуляла по дворам ближайших домов, чтобы согреться. На душе было мерзко и противно от прошедшей ночи. Мысли в голове гудели как пчелиный рой. Вера во что-то хорошее понемногу умирала во мне. Дождь постепенно стал усиливаться, но я не стала заходить под козырёк подъезда. Так хочется, чтобы дождь смыл с моей души всё плохое...

Много красивых тел
Мало красивых душ
Ты тоже поймешь это позже
Что в этом мире дороже
Только я не приду
Много красивых тем
Но нечего рассказать
Знаешь, а я так хотела
Близости мозгом, не телом
Чтобы захлеб молчать
Ты так легко бросил курить
Ты так легко бросишь меня тоже
Утро, балкон, остывший чай
Такси вызывал всегда, не провожая
Будущий, мой главный бывший
Как ты снес мне крышу
Если можно перемотать
Я не пошла бы за тобой никогда*

Оставшийся час прошёл немного быстрее, и я продрогшая направилась к общежитию. Бабушка на посту встретила скептическим взглядом, но промолчала. Не сказала ничего ни о моём раннем приходе, ни о внешнем виде. Лишь проводила глазами до лестницы и вернулась к вязанию. Поднялась в комнату и снова приняла душ. Затем упала на кровать и уснула. Я не смогла пойти на пары и даже не слышала возвращения соседки. Усталость и боль навалилась бетонной плитой, не давая подняться. Я проспала до самого вечера. Лена разбудила меня уже затемно, позвав на ужин.

Она долго рассказывала о том, как здорово провела время в компании Степана. Пару раз она всё же задавала вопросы о моей ночёвке у Петра, но отделавшись общими фразами, я смогла перевести разговор в другое русло. Она не настолько близкий мне человек, чтобы вываливать на неё всё произошедшее.

Началась учёба и постоянные тренировки. Я упорно занималась, стараясь не ударить в грязь лицом и достойно выступить за свой университет. Шутка ли, я участвую в областных соревнованиях. Где-то через несколько недель по утрам меня стала мучить лёгкая тошнота и головокружения. Я списывала всё на усталость и сильную загруженность. Когда это всё стало происходить регулярно, я судорожно начала просчитывать последние дни менструации.

– Нет. Не может быть! – в ужасе смотрела я на календарь. По всем подсчётам у меня уже две недели задержки. Слёзы покатались по щекам сами по себе. В этот момент пришла с пар соседка.

– Ты чего сырость разводишь? – села рядом на кровать Лена.

– Просто так. – я отвернулась к стене и продолжила изводить себя.

– Рассказывай. Вместе справиться со всеми трудностями проще. – попросила она, положив руку мне на спину.

– Кажется, я беременна. – пару раз всхлипнув я всё же решила довериться ей.

– Ты сейчас шутишь? У тебя же никого нет. – недоумённо уставилась она на меня, видимо, имея в виду отсутствие парня.

– У меня, кроме Абрамова и не было никого. – горько отозвалась я.

– погоди, я думала у вас ничего не было. – в шоке сказала мне Лена.

– Ну это сложно назвать даже простым сексом. Хотя нет, у него-то он был, а у меня больше похоже на изнасилование. – уже не сдерживаясь рассказывала всё как есть.

– Ну и чего слёзы лить. Пошли к нему, всё расскажем. – тут же решила за меня соседка.

– Никуда я не пойду. Он мне прямым текстом сказал валить из квартиры, причём сразу после того, как переспал со мной. – поделилась я, утерев слёзы тыльной стороной ладони.

– Почему сразу не рассказала? У меня есть таблетки на такой случай.

– Он был в презервативе. Я и подумать не могла о том, что такое может произойти. – села я на постели и обняла колени руками.

– А тест делала? – поджав губы спросила меня Лена.

– Нет ещё. Да мне его даже купить стыдно будет. – уже гнусавым от слёз голосом ответила я.

– Ладно. – встала она и, отодвинув вещи на своей полке, извлекла оттуда что-то в прямоугольной упаковке. – Держи. – протянула она мне его. – Ну что ты, ни разу тестов не видела? – усмехнулась она на моё недоумение.

– Нет. Ты ведь знаешь, что я была девственницей до Абрамова. – с учащённым сердцебиением и взмокшими ладошками держала тест.

Соседка, как неразумному существу подробно объяснила, что нужно делать, и я скрепя сердце отправилась в уборную. Выполнив в точности её инструкции затаив дыхание ждала результата. Первая полоска. Отложила. Перевела дыхание и вновь посмотрела на тест. Вторая полоска. Яркая, чёткая. Никаких сомнений быть не может.

Глава 12.

Анфиса.

– Господи. – выдохнула я и, замотав в бумагу тест, пошла показывать его соседке.

Лена в это время с кем-то переписывалась, но при моём появлении отложила телефон.

– Что там? – настороженно спросила меня.

– Положительный. – сказала, едва сдерживая повторные рыдания.

– Покажи.

Еле разжав напряжённые пальцы, развернула бумагу. Соседка подошла и заглянула в тест.

– Что будешь делать? – подняв на меня взгляд, переспросила она.

– Не знаю. – шёпотом ответила ей, а слёзы всё же предательски скатились по щекам.

Лена увидев мою растерянность и ступор просто подвела меня к кровати. Усадила как маленькую, и приобняв за талию молча сидела рядом. Никогда бы не подумала, что такая взбалмошная девушка может быть настолько сострадательной.

– Решать только тебе. Но если решишься на аборт, то его можно сделать конфиденциально. Мы не в деревне, здесь врачи сплетни не пускают. – после пары минут тишины она нарушила наше тягостное молчание.

– Есть опыт? – прочистив горло ответила ей.

– Ага. Негативный. – подтвердила она мои слова.

Я повернулась к ней и заглянула в её глаза. В них сейчас не было той чертовщинки, которая обычно присутствовала. Там была затаённая боль.

– Перед тем как я окончила школу, встречалась с деревенским красавцем. Так пел, ну соловей просто. В итоге получилось так же, как у тебя. Наверное, презерватив порвался. Но до того, как узнала с ним рассталась. Пришла к нему, стала объяснять. – тут она резко замолчала. Пару раз выдохнув, Лена продолжила. – Он не поверил. А потом ещё и по посёлку всем рассказывал, что я не от него залетела.

– Козёл. – выдохнула я и обняла соседку в ответ.

– Не представляешь какой. Пришлось идти к маме с повинной. Съездили в район. Сделали аборт, но там меня одна из местных кумушек увидела. Столько помоев я на себя получила, когда вернулась домой, врагу не пожелаешь. Но в этом есть один неоспоримый плюс.

– Какой? – поняв, что она не собирается рыдать, я всё же слегка отстранилась.

– Я смогла это пережить, стать умнее и сильнее. – грустно улыбнулась она.

– А как же тот парень? Он ведь понял, что ты не шутила? – всё ещё надеясь на положительность персонажа, переспросила я.

– Понял. Пил и говорил всем, как я с ним жестоко поступила. Но ко мне так и не пришёл. Потом, летом как-то вызвался проводить до дома, я как раз от подружки шла. Спросил, правда, всё это было или я обманула. – усмехнулась она.

– Ты рассказала? – если что-то происходит не с тобой, ты на это смотришь как на мелодраму в телевизоре. Но когда это говорит рядом сидящий человек, всё воспринимается острее. За душевной беседой мои проблемы как-то отошли на второй план. Сейчас мы обе проживали её жизнь.

– Да. – кивнула она. – Но знаешь, он даже не попросил прощения. Только сказал, что всё могло сложиться иначе, если бы я не убила его ребёнка. – горько отозвалась она.

– А как иначе? Ты бы ходила с животом, а он и дальше распускал слухи?! – возмущённо спросила я.

– Кто его знает, как было бы. Я выбрала другой путь. Иногда я вспоминаю, что совершила и на душе скребут кошки. Даже не знаю, смогу ли я теперь родить. – опустила она глаза на сцепленные в замок пальцы.

– Всё обязательно будет хорошо. Вот увидишь. – я попыталась поддержать её.

– Конечно. Уже хорошо. Как решишь, что будешь делать, скажи. Вместе ходим. Я не брошу тебя в такой момент. Но затягивать с решением не советую. Всё же лучше это сделать на самых первых неделях – сказала Лена.

– Спасибо. – в одном слове я постаралась передать все эмоции, которые подтверждали и мои глаза.

Глава 13.

Анфиса.

С нашего разговора прошло два дня. Каждый из них сопровождался тошнотой, отсутствием аппетита и сонным состоянием. На тренировках я была рассеянна, не могла сосредоточиться ни на чём. Тяжёлые мысли заставляли в холодном поту просыпаться по ночам. Снились невероятно красочные кошмары.

– Давай найдём врача или клинику, где делают аборт. – на третий день я всё же решилась и попросила Лену помочь.

– Деньги есть на платный?

– Сколько нужно? – прикидывая в уме сумму, которой я располагаю. Но ответ меня не порадовал. Требовалось значительно больше.

– Тогда бесплатный. Надо идти в гинекологию. – взяв телефон, она набрала номер и куда-то позвонила. – Здравствуйте. Можно записаться на приём. – проговорила она и стала уточнять мои данные. – Всё. Послезавтра идёшь к врачу, там тебе назначат дату. Не передумашь, сделаешь. Передумашь, как раз на учёт встанешь. – рассказала мне план дальнейших действий.

Оставшееся время до приёма врача я металась в сомнениях. Я понимала, что ни при каких обстоятельствах сама не вытяну малыша. Значит, нужно идти к родителям. Они примут, помогут и поддержат. Но как смотреть им в глаза, когда "принесу в подоле" не пойми от кого. Да и учёбу придётся бросить. Не говоря уже о соревнованиях, на которые я так мечтала попасть и тренировалась до седьмого пота.

Отец ребёнка, скорее всего, пошлёт меня. Если вообще вспомнит. Зачем ему такая обуза? Значит, решение принимаю только я.

– Как сложно! Страшно и невыносимо сознавать, что я убью только зародившуюся жизнь. – металась мысли в голове. С каждым часом я склонялась к тому, что не вправе губить маленькое чудо.

За день до назначенного приёма я выложились на тренировке и у меня стал побаливать живот. Вернувшись в комнату, я повалилась на кровать и не смогла проснуться до самого утра. На пары шла, как будто только что разгрузила вагон угля. Руки еле двигались, а к ногам словно прицепили гири. Окончания пар ждала как благословения.

– Ты готова? – встретив меня в комнате, спросила Лена. – Что решила?

– Не знаю. – я, уткнувшись в собственные ладони, прошептала ей.

– Понятно. Говорят, многие спортсменки специально идут на соревнования беременными. Там гормоны так скачут, что они выигрывают на раз. Может и у тебя получится. Ну это так, к слову. – сев рядом, сказала соседка.

– Вряд ли. Я вчера качественно провела тренировку, а сегодня еле ручку на паре держала. Твоя теория на мне сломалась. – ответила ей, убрав от лица руки.

– Пошли хотя бы на приём сходим. – сказала она, легко похлопав меня по плечу.

Путь до поликлиники был для меня настоящей борьбой. Причём именно мысленной. Я в уме уже десятки раз вернулась и сохранила малыша. Но продолжала идти вперёд.

Глава 14.

Анфиса.

Из воспоминаний меня вырвал телефонный звонок. Глянув на экран, высветился незнакомый номер. Отложив телефон встала и решила выпить чая. Кофе на работе употреблялся в больших количествах, чтобы не заснуть. Поэтому дома я старалась его не пить. До ночной смены оставалась пара часов. Нужно собираться и ехать. Жаль, что мой дом находится не рядом с клубом.

Телефон вновь ожил. На этот раз звонила мама. Поговорив обо всём и ни о чём мы распрощались, и я, взяв косметичку, принялась наносить лёгкий макияж. Заведение у нас одно из самых респектабельных в городе, поэтому нужно соответствовать.

Пётр.

Вернувшись домой, я всё же решил восполнить недостаток сна. Едва лёг в постель, перед глазами встал образ испуганной лани в лице Анфисы. Моё приближение у неё вызывало едва ли не панику.

– С чего бы? – сам озадачился. – Такую девушку я бы запомнил. Хотя учитывая мои прошлые загулы, я и себя-то плохо помнил.

Ворочался ещё долго, вспоминая нестандартное поведение девушки. Но так и не смог найти ему объяснения. Уснул с тяжёлыми думами. Снились какие-то кошмары: подо мой стонала красивая брюнетка, но не от удовольствия, а боли. Проснулся едва ли не в холодном поту.

Умывшись ледяной водой и взглянув на себя в зеркало, не увидел ничего нового. Но что-то было не так. Сам не понимая, чего ищу, стоял и смотрел на своё отражение. Лишь спустя долгих пять минут понял. В моих глазах, как и в жизни – пустота. Да, я добился многого – деньги, карьера, работа в столице. Не считая Максимова и собутыльников, я был преступно одинок. Женщины хоть и были, но никто не задерживался надолго. В Москве я встречался с девушкой из нашего центра, но ни я, ни она не рассматривали эти отношения всерьёз.

От самокопания отвлёк звонок телефона. Увидев входящий тепло улыбнулся и снял трубку.

– Григорий Христофорович. Рад Вас слышать. – поздоровался с бывшим наставником и тренером.

– И тебе не хворать Пётр. – проговорил он в ответ. – Слышал ты в городе. Не хочешь посетить альма-матер, в качестве наглядного примера для подражания? – усмехнувшись предложил он мне.

– Готов. Когда? – не раздумывая поддержал его идею

– Давай завтра. К последней паре? Проведём открытый урок с твоим участием. – приглашал он.

– Договорились. Форму брать?

– Нет. Просто так приходи. – отозвался он.

– Напомните только время. Я уже забыл, во сколько заканчиваются пары. – попросил его. Ведь действительно, с моих студенческих лет прошло достаточно времени.

– Отлично. Обязательно приду. – тренер назвал время, и я подтвердил своё присутствие на мероприятии. Наставник не стал меня надолго задерживать болтовнёй и по-мужски быстро закончил беседу.

Когда оделся, набрал Максимова. Мы договаривались сегодня встретиться. Он предложил приготовить мясо на гриле у него дома. Единственный, настоящий друг. Обустроив семейное гнездышко и тряся над своей беременной "ягодкой" словно наседка.

Глава 15.

Анфиса.

До работы я добралась без приключений. Клуб встретил ещё еле слышной музыкой и отсутствием шумных компаний. Правильно, кто в трезвом уме сунется в ночное заведение до десяти? Суматоха с документами, резервом столов и прочего отвлекла от тревожных мыслей о Петре. Незаметно я перестала бояться каждого оклика и спокойно начала рабочую смену.

Пётр.

Приехав к Максимову, мы расположились в беседке у дома. В мангальной зоне мы с Климом пожарили на огне шашлык, рёбрышки и колбаски. Вика немного побыла в мужской компании и ушла в дом. Понятливая. Знает, нам есть что обсудить.

– Ты надолго вернулся? – спросил Клим, потягивая из бутылки пиво.

– Планировал только в отпуск. Но понял, что возвращаться не горю желанием. – закинув руки за голову, ответил другу.

– Я наконец-то могу вернуть тебе ведение бизнеса? – он переспросил, явно устав возиться с моим добром.

– Пока не могу дать чёткого ответа. Всё будет зависеть от Москвы и того, насколько быстро меня отпустят с должности. – не спешил я радовать Максимова.

– Вернёшься к прежнему образу жизни? – прищурился он, ожидая от меня ответа.

– Если ты про пьянки, то я завязал. – потряс в воздухе бутылкой нулёвки.

– Надолго ли? – усмехнулся он. Явно не до конца, простив мне выходку в сторону его жёны и её подруги.

– Брат, я смотрю на тебя и почти завидую. – грустно улыбнулся в ответ. – Мы варились в одном дерьме, но ты уже обзавёлся чудесной женой и скоро станешь отцом. В моей жизни всё как-то не срастается с женщинами. – отпив из бутылки, договорил я.

– Я не рассчитывал, что у нас с Викой всё зайдёт настолько далеко. Смазливая девочка, которая разбирается в машинах и моложе меня. Поверь, я успел сам наломать дров, прежде чем сам понял, что натворил. Меня спасло лишь то, что она полюбила в ответ и сумела меня простить. – с какой-то затаённой грустью сказал он.

– Клим, ты идиот. – усмехнулся я в ответ на его историю про Альбину, а также предшествующее этому воздержанию и постучал указательным пальцем по виску.

– Сам знаю. – подтвердил он, качнув головой. – Только ты дорогой друг не лучше. Сам же сказал, нет единственной и горячо любимой.

– Есть на примете одна девочка. Понравилась очень. Глядишь, скоро пелёнки вместе менять будем. – улыбнулся своей же шутке.

– Отсталый ты человек. Сейчас дети в памперсах ходят. – блеснул он знаниями.

– Так, парням же нельзя. Вроде как, не способствует развитию. – ухватился за ширинку, как бы показывая, о чём говорю.

– Я с Викой пытался спорить, но она дала мне прочесть пару статей. В общем, если всё мыть и проветривать вовремя, то всё будет в порядке. – со знанием дела ответил он.

– Дожились. Уже памперсы вместо красивых девчонок обсуждаем. – протянул бутылку, чтобы чокнуться с ним.

– Мне стесняться нечего. Я дом построил, дерево посадил, вот сейчас сына родим, а потом за дочками пойдём. Пусть будут такие же красотки как моя Вика. – мечтательно, что было обычно не в характере друга, сказал мне.

– Ага. И тогда в твоём кабинете сразу появится сейф с ружьём. Замучаешься ухажёров отстреливать. – веселился я за счёт этого неугомонного папаши.

Так, вкусно кушая и, обсуждая нашу жизнь, мы просидели до одиннадцати вечера. Клим стал открыто зевать, и я откланялся. Телефон уже вновь разрывался от звонков Степана, но я скидывал входящие. Единственная мысль не давала покоя. На смене ли сегодня Анфиса? Решил проверить опытным путём и заглянуть в клуб.

Глава 16.

Анфиса.

Я вытянулась в струну от чьего-то тяжёлого взгляда. Он буравил мне спину и, казалось, вот-вот прожжёт в ней дыру. Рассадив только прибывших гостей на втором этаже, я стояла у лестницы вниз. Отдав посетителей в руки официанта и продолжая мило улыбаться, плавно обернулась. Сердце тут же сорвалось вскачь.

– О нет! Нет, нет. – в голове кричала сама себе эти слова. Но не выдавая своих эмоций, решила ретироваться от греха подальше. Не хватало ещё ему улыбаться.

Буквально у входа стоял Пётр Абрамов собственной персоной. Один, без любимой компании прихлебателей. Он не сводил с меня глаз и настойчиво провожал взглядом, пока я спускалась по лестнице. По коже гулял табун мурашек. Ещё бы понимать, чем определённо это нашествие вызвано. Страхом быть узнанной, отвращением после его поступка или всё ещё где-то теплящейся надеждой на лучший исход нашей истории?

– Глупая. Какая история? У вас уже всё было и ему за это, как говорится, ничего не было. – пыталась настроить себя на рабочий лад и выгнать из мыслей неугомонного Танцора.

– Привет. Прекрасно выглядишь. – как только я спустилась с последней ступени, поздоровался Пётр.

– Здравствуйте. Чем обязана? – спросила, проглотив судорожный вздох, от его резкого появления передо мной.

– Анфиса, уделите мне пару минут? – подхватив мною установленную дистанцию, сказал мне Абрамов.

– Извините, но я спешу. Если это не срочно, то давайте я оставлю вашу заявку на завтра? – попыталась избавиться себя от его общества.

– Срочно. Я хочу заказать у вас зону для своего дня рождения. – не отставал он от меня.

– Хорошо. – сквозь зубы выдохнув, ответила ему. – Идёмте. – вновь стала подниматься по ступеням в VIP. Там звуки музыки были тише, чем внизу.

Шла и боялась оступиться. Этот тип выбрал не идти рядом, а именно за мной. От его взгляда уже горела пятая точка, предельно ясно показывая, куда он смотрит. Так хотелось развернуться и высказать всё, что я о нём думаю. Но, должность и присутствие в клубе Валиева не позволяло этого сделать. Как, никак многих парней из охраны босса тренировал сам Абрамов. Насколько я помню они на короткой ноге с владельцем сего заведения. Мысли об этом немного привели в чувство и сбили воинственный настрой.

– Проходите. – пригласила я в небольшую VIP зону на два человека. И только тут до меня дошло, что я сама себя загнала в ловушку.

Именно эти дальние кабинки рассчитаны на уединение с немного другой целью. Официанты без специального сигнала сюда нос не суют. Едва он вошёл и заслонил собой выход, дыхание резко перехватило. Глаза от удивления широко распахнулись:

– Спокойно. Я хочу лишь поговорить. – поднял он руки вверх.

– Хотели обсудить празднование своего дня рождения. – прочистив горло сказала в ответ. Пытаясь показать, что не испугалась его близости. Профессионал, даже если вот прямо здесь и сейчас рухнет метеорит. Хотя упало всего лишь моё сердце. Недалеко, а только в пятки.

– Анфиса, оно у меня в сентябре. – огорошил Абрамов.

– У нас столики и зоны бронируются не раньше, чем за месяц. Нужно оставлять заявку ближе к дате. – отчеканила и хотела прошмыгнуть мимо него, но Пётр перекрыл выход собой.

– Так не пойдёт. Я всего-навсего хотел пригласить тебя прогуляться со мной завтра вечером. У тебя же выходной? – невероятно осведомлённо спросил он.

– Извините, у меня много работы. Дайте пройти. – сказала довольно грозно, сверкнув злым взглядом на оппонента.

– Так и хочется спросить. Не откажу себе в этой малости. Что не так? Я не приглашаю в сауну или отель, прошу всего лишь прогуляться. Почему ты упёрлась и не идёшь на контакт? – ему явно не по душе, что сиятельную персону игнорируют.

– Пётр, вам не приходило в голову, что вы мне просто не нравитесь? Деньги заодно и розовыми очками щедро наделили? – изогнув бровь, ответила на его вопрос.

Глава 17.

Пётр.

– О каких розовых очках речь?! Я тебя на свидание зову. – вспыхнул, повысил голос.

– Я не хочу с вами ни на какое свидание и вообще, давайте разойдёмся мирно. Пропустите. – она попыталась протиснуться мимо меня.

Я схватил её за талию и прижал к себе. Анфиса начала трепыхаться в моих руках словно выброшенная на берег рыба. Но какой кот выпустит добычу из своих лап? Точно не я. В душе kloкотала обида, горечь оттого, что отшла в очередной раз. В глазах девушки вспыхнуло недовольство, но я не позволил ему вылиться в слова. Запечатал её рот поцелуем. Без нежности и бережности. Обрушил все свои эмоции, что распирали изнутри. Поглощал, поработал нежные губы, прикусывал, просунув язык, заставил подчиниться и пойти навстречу. Голова отключилась. Мной владели лишь инстинкты. Поднял её за попку и усадил на себя, заставив обхватить ногами. Руки её уже давно перестали колотить меня и отталкивать. Они тут же обвилились вокруг шеи. Видимо, почувствовав мою эрекцию, девушка застонала. Посадил её на стол VIP кабинки и высвободив одну руку тут же просунул её между нами. Грудь! Она просто создана для меня. Второй рукой стал немного подталкивать попку девушки, совершая поступательные движения. Секс в одежде. Но мне этого мало.

– Какие у меня тесные джинсы. – промелькнуло в голове, когда в очередной раз Анфиса потёрлась о мой стояк.

Почувствовав, что девушка немного расслабилась в моих руках, я тут же потянулся к её блузе. Рассчитывая добраться до твёрдых вершинок, которые уже чётко обозначились сквозь тонкий лиф и ткань. В этом был мой промах. Я выпустил её губы и едва коснулся пуговиц, она пришла в себя. Молниеносно толкнула в грудь. Откуда только силы взялись, видимо, адреналин от ситуации сыграл со мной злую шутку. Я не ожидал такого от хрупкой девушки и сел на диван. Анфиса соскочила со стола и выскользнула из помещения. Я же остался сидеть в шоке от её манёвра. На губах ещё был её вкус, а в кабинке невесомо ощущался шлейф нежных цветочных духов.

Немного отдышавшись, поднялся. Эрекция разве что сама не вскрыла молнию джинсов, поэтому ещё с минуту повременил выйти к людям. Когда всё же смог совладать с телом, хотел пойти на поиски этой несносной девчонки, но вовремя вспомнил слова Валиева насчёт работы. Оглядев весь клуб, не нашёл её.

– Всё равно надолго не спрячешься. – усмехнулся я. Решив, что на сегодня достаточно душевных потрясений для одной черноволосой бестии, покинул заведение.

Анфиса.

Едва он загородил собой проход, моё дыхание участилось. Но я всеми силами старалась скрыть испуг и вообще какую-то реакцию на него. Поначалу мне это даже удалось. Напускное спокойствие и агрессия тут же испарилась, стоило ему прижать меня к своему тренированному телу и поцеловать. Я искренне считала, что все чувства уже давно перегорели. Нет. Это совсем не так. Влюблённость вкупе с разочарованием переросли просто в более адский коктейль эмоций. Злость и обида заставляли молотить его кулаками пытаясь вырваться, а предательское сердце стучало так, словно готово выйти к нему само.

После того, как он поднял меня на руки, мозг помахал на прощание и скрылся в неизвестном направлении. Все губы горели, тело покрылось мурашками и жаждало его прикосновений. Когда он, наконец, перестал терзать мой рот и стал спускаться губами вниз к разрезу блузы, я приоткрыла глаза.

– Что ты творишь?! – прокричала оставшаяся сила воли, и я оттолкнула Петю. – Чёртова дура! Ты же на работе! – костерила сама себя, слетая по ступеням и чуть не свернув шею.

– Анфиса? – удивлённо посмотрел на меня наш охранник Вадим, в которого я на всём ходу врезалась. – Что-то случилось?

– Нет. Всё хорошо. – отвернулась от него и быстро преодолела оставшуюся часть пути до кабинета. А если он увидит распухшие губы и общее неадекватное состояние?

Привалившись к двери спиной, сползла вниз. Обхватила руками голову и начала мысленно отчитывать себя за этот поступок.

– Как ты можешь быть такой отзывчивой и податливой? После всех унижений и бед, что ты пережила по его вине! Как?! Нужно быть совсем без чувства собственного достоинства, чтобы пытаться войти в реку дважды. – едва не рвала на себе волосы от эмоций и глупости, только что совершенного поступка.

"Мне говорили дура не реви, не реви,
Он в тебя пулю, а ты о любви, о любви
Какая там любовь, ведь у него не болит,
Твоя душа как море, а его на мели."*

Пробившаяся с танцпола песня Асти вскрыла плотину. Слёзы, которые просились наружу, но ещё не пролились, начали капать на светлую блузу. Мне уже было всё равно, что на ней останутся следы. Может потечёт макияж. Мне нужно просто пережить этот момент.

Так, жалея себя и ругая на чём свет стоит, прошло несколько минут. Вместе со сменой трека пришло опустошение. Поднявшись на ноги, отправилась приводить себя в порядок.

– Хорошо, что в клубе достаточно темно и моих глаз, покрасневших от слёз, будет почти не видно. – разговаривала сама с собой, пытаюсь восстановить макияж.

Позже с опаской смотрела в зал, но до утра предмета моих душевных терзаний в клубе не было. В этот раз марку машины и номера такси я уточнила заранее. Когда вышла из клуба, осмотрелась по сторонам, но ни Петра, ни его машины на парковке не было. До дома в этот раз добралась без приключений. Смыв макияж, я рухнула на постель и забылась тревожным сном.

Глава 18.

Пётр.

Проснувшись утром, я готов был сорваться и ехать к дому, где живёт Анфиса. Умом я понимал, что девушка с ночной смены и наверняка спит, но воспоминания о её сладких губах и трепещущем в объятиях теле пытались сподвигнуть на решительные действия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.